

● ГОСТИ НАШЕГО ГОРОДА

ЧУВСТВОВАТЬ ВРЕМЯ

Имя артиста Евгения Евстигнеева — одно из самых популярных. Десятки блестяще сыгранных персонажей в разных фильмах принесли ему широкую и заслуженную славу одного из лучших артистов нашего времени.

Но Евстигнеев, хотя и много снимается в кино, прежде всего артист театра. Он в 1951 году закончил театральную студию в городе Горьком, работал три года во Владимирском областном драмтеатре им. Луначарского, сыграл там более двадцати ролей. Затем сделал странный, с точки зрения его тогдашних коллег, шаг — оставил театр, в котором завоевал прочное положение, и отправился вновь учиться — в школу-студию им. Немировича-Данченко при Московском художественном театре. Его приняли сразу на третий курс. Кстати, надо заметить, что курс этот был на редкость талантливый — на нем учились Татьяна Доронина, Михаил Козаков и многие другие, ныне известные актеры. По окончании школы-студии Евстигнеева принимают во МХАТ. Казалось бы, о чем еще можно мечтать! Но его не удовлетворяло участие в массовых сценах, в небольших эпизодах. И вот он с группой молодых артистов театров Москвы под руководством Олега Ефремова начал репетировать спектакль «Вечно живые» Розова. И этот спектакль стал началом нового театра «Современник», в котором Евгений Евстигнеев проработал семнадцать лет. Три года назад он вновь стал артистом МХАТа.

На днях народный артист РСФСР Евгений Александрович Евстигнеев был удостоен высокой награды — ему присуждена Государственная премия СССР за исполнение роли Петра Хромова в спектакле Московского Художественного Академического театра «Сталевары».

Сейчас артист гастролирует в Новокузнецке. Он играет эту роль в спектакле драматического театра им. С. Орджоникидзе.

Корреспондент «Кузнецкого рабочего» по просьбе наших читателей встретился с Евгением Александровичем и попросил его рассказать о своем творчестве.

сам, часто ошибаешься. Я вот, как ни странно, никогда не мечтал ни о какой роли. Какая у вас мечта, — спрашивают актера. Сыграть Гамлета или, скажем, Федю Протасова, отвечает он. У меня этого не было. Я боюсь выбора — откуда знать, может быть и не сыграю. А люблю играть в пьесах, где характер написан изнутри, — тогда появляется диалектика души, неоднозначность человека.

Но в кино выбирать приходится. Присылают сценарии. Читаешь, прикидываешь, от чего-то отказываешься, с чем-либо предложением соглашаешься. Отказываюсь, когда написано плохо или режиссер меня не устраивает. Спрашиваю, кто играет рядом, какие актеры — это для меня важно. Но бывает так, что все вроде в порядке, а попадаешь на такое, что думаешь, — зачем ты согласился? Но, по-моему, без срывов не может быть, это неизбежно, иначе тогда хорошего не будет.

— Ваша актерская биография, главным образом, сложилась в театре «Современник». В связи с чем вы перешли во МХАТ?

— По очень простой причине. Главным режиссером МХАТа назначили Олега Николаевича Ефремова, создателя и руководителя «Современника». Я ушел за ним, потому что считал его лучшим личным и творческим другом. Я не мыслил себе жизни без сотрудничества с Ефремовым. Все, что есть лучшего в моем багаже, связано с ним. К тому же, считаю его современным талантливым режиссером, лучшим в стране. А артист без режиссера, которому беспредельно верит, сегодня существовать не может.

Но связь у меня с «Современником» не теряется. Я до сих пор играю там спектакли — Луначарского в «Большевиках», Сатина в «На дне», Усова в «Традиционном сборе».

Во МХАТе играю три роли. Вроде немного, но спектакли, в которых я занят, — «Сталевары», «Валентин и Валентина», «Старый Новый год» — идут часто.

— Традиционный вопрос, Евгений Александрович. Ваши планы в театре и кино?

— Сейчас буду играть в спектакле «Медная бабушка» Зорина. Это пьеса о Пушкине. Поэту играет сам Ефремов, а я его друга — Соболевского. После этого начнем репетировать пьесу молодого ленинградского автора Кутерницкого, называется она «Нина». Мне поручена роль отца, главы семейства. И роль, и пьеса мне очень нравятся.

Много работ в кино. В декабре буду сниматься в «Тиле Уленингеле» у режиссеров Алова и Наумова, поставивших «Бег», в роли приора — духовного лица. Роль любопытная, комедийная. На Минской студии снялся в роли эпимана в ленте «Выстрел».

На студии им. Горького в фильме «Детство Насреддина» сыграл визири. Ничего подобного по внешней форме до этого я не играл — с бородой, усам, в чалме. Снялся в детективе. Действие происходит во время Отечественной войны. Играю роль совсем непохожую на эти — майора госбезопасности. Пытаюсь в кино выбирать разные роли, чтобы не повторяться.

Беседу вел
И. БЕЙЛИН.

На снимке: сцена из спектакля Новокузнецкого драматического театра им. С. Орджоникидзе «Сталевары». В роли Петра Хромова — народный артист РСФСР, артист МХАТа Е. А. Евстигнеев.

— Я прежде всего актер театра, для меня это — главное. Но в кино снимаюсь часто, люблю кино. Что касается специфики работы, то, мне кажется, особой разницы нет. Может быть потому, что я привык и хорошо знаю профессиональную кухню и кино, и театра. Безусловно, какие-то отличия существуют. На съемочной площадке нет зрителей, стоит камера и смотрит на тебя круглым стеклышком глазом. Поэтому главное здесь для тебя — партнер, его реакция. Здесь нет непрерывности творческого процесса. Снимаешься один день, потом тебя через месяц вызывают. Роль забывается, внутри тебя не остается. И порой, когда говорят, что хорошо сыграл, сам удивляешься — смотри-на, сложилось! Но в этом и огромная трудность, чтобы сложилось.

Иногда говорят, что в кино играть надо тоньше, чем в театре. Мне доверяют, что это опять-таки вопрос лишь актерской техники. Конечно, в театре надо форсировать

звук, иначе тебя в двадцатом ряду не услышат, но надо все равно быть живым человеком. А в кино не шептать все время в микрофон, дескать, все равно будет слышно. Иначе это нивелирует богатство эмоций, темперамент.

По существу же, с точки зрения методологии создания образа, различия работы в театре и в кино не ощущаю.

— Последние годы много говорят и спорят о современном стиле актерской игры. Защитники этого термина называют вас в числе актеров, владеющих этим стилем. Что, по вашему, входит в понятие «современный актер»?

— Вопрос чрезвычайно емкий, и об этом можно говорить очень долго. Но если попытаться сформулировать, то главное, кроме виртуозного владения всем арсеналом актерской профессии, — чувствовать время, знать, чувствовать, что происходит за окном. Это вопрос и профессиональный, и гражданский. Здесь нельзя отрывать одно от другого. Ведь актер — профессия уникальная. Он объединяет в себе оба на-

чала — он художник, он же и материал. Из себя самого создает он произведение искусства. Без совершенного владения мастерством, умения сугубо актерскими средствами выражать свои гражданские позиции невозможно быть современным артистом. Нужно в себе соединять и интуицию, и конкретность. Вот Пушкин говорил о вдохновении, без которого невозможно творчество. Но в то же время говорил, что вдохновение — это и расчет, и интеллект, и соображение: надо — не надо, чтобы влезть в игольное ушко в точно заданный момент и не промахнуться. Весь этот арсенал закономерностей и составляет понятие «современный актер».

Нужно слышать, чувствовать зрительный зал, понимать, что «зацепит» его сегодня.

— Как вы выбираете себе роли?

— В театре я не имею права выбирать роли. Играю то, что дают. Может, поэтому в театре у меня больше удач. Ведь когда выбираешь

— Прежде всего, разрешите, Евгений Александрович, поздравить вас с присуждением Государственной премии СССР. И в связи с этим первый вопрос — как создавался во МХАТе спектакль «Сталевары»?

— Спасибо за поздравление.

Создание спектакля началось с создания пьесы. Первый вариант, который нам прочитал автор пьесы инженер Бокарев, был несовершенным. Сначала по замечаниям постановщика спектакля, главного режиссера МХАТа Олега Николаевича Ефремова, драматург много переделывал, дописывал. Потом стали думать о распределении ролей. Предложили мне играть Петра Хромова. Как ни странно, я долго отказывался. Хотя роль нравилась, характер симпатичный. Мне казалось, что я вышел из этого возраста — Хромов моложе. Но потом меня уговорили.

Пьеса дописывалась, доделывалась прямо на репетициях. Режиссура, актеры вместе с автором выстраивали ее композиционно, чтобы все вытекало одно из другого. В поисках, пробах персонажи конкретизировались, становились более выпуклыми, живыми.

Это давнишняя практика Ефремова. Если какая-либо современная пьеса, пусть слабая, понравилась ему своей идеей, своим зарядом, важностью поднимаемых проблем, он берет ее и, если можно так сказать, доводит до кондиции в процессе репетиционной работы.

Оформляя наш спектакль, художник Сумбагашвили в союзе с постановщиком стремился создать образ завода, атмосферу напряженного ритма, его работы. И это не только мартовский пех с его шумом, жарким огнем печей, движением электроваров. Все детали оформления — часть одной комнаты, другой, лифт — все опускается, поднимается на глазах у зрителей. Создается впечатление, что двигаются какие-то огромные детали, возникает ощущение непрерывного движения, биения мощного пульса завода.

Такую роль, как Хромов, я играю впервые. Но материал этот знаю. Еще в юности работал на заводе, правда, не на металлургическом, слесарем. Много видел, когда ездил по стране. Готовясь к этому спектаклю, были в мартовском пехе «Серпа и молота». Но главное, конечно, человеческие отношения. Ведь нравственный конфликт остается конфликтом в любой профессиональной среде. Важно разобраться в нем, в законах взаимоотношений рабочей бригады. А что касается роли, то играть ее надо от себя, будто это не роль, а ты сам.

Во МХАТе Хромова я сыграл уже более ста раз. И мне очень любопытно было сыграть ее в другом коллективе. Это для актера очень интересно. Поэтому я согласился сюда приехать. Меня радует, что, несмотря на то, что здесь все — люди, оформление, атмосфера спектакля иные, эмоциональный заряд, мысль постановки не отличаются от нашего спектакля. Если бы это главное не совпадало, мне было бы очень трудно.

Актерский ансамбль мне понравился. Есть очень хорошие артисты. Они трогательно приняли меня, были собраны, помогли мне войти в спектакль.

— Евгений Александрович, вы много лет сочетаете работу в театре и в кино. В чем, на ваш взгляд, различие в специфике актерского труда на сцене и перед съемочной камерой?